

ОБ ИЗМЕРЕНИИ ЗАТРАТ И РЕЗУЛЬТАТОВ НА ОСНОВЕ ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОПТИМИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Телле В.

(ГДР)

Предложенная версия модельного представления проблемы оптимизации производства позволяет углубить понимание категории, прояснить суть таких теоретических проблем, как принципы сопоставления затрат и результатов, соизмерения разновременных затрат, взаимосвязь коэффициента дисконтирования с соизмерением ценности денег во времени.

Подходы к исследованию этой проблематики, опирающиеся на экономико-математические модели, в последние годы видоизменяются и совершенствуются. Более трезво оценивается теоретическая и практическая значимость результатов, полученных на основе прежних, довольно жестких модельных конструкций и в некоторой мере искусственно обусловленных ими и инструментами их математического анализа. Отмечается, что «экономико-математическая методология отчасти грешит упрощенной, несколько наивной трактовкой принципа оптимальности» [1, с. 1113]. Исходя из признания априорной неопределенности народнохозяйственного критерия оптимальности делается вывод, что его реальные параметры могут быть найдены лишь в процессе функционирования экономической системы, в рамках механизмов эффективного выявления интересов, мотиваций и целевых установок индивидуумов и групп населения [1, с. 1102], т. е. происходит поворот к анализу и отражению реального поведения экономических субъектов, механизмов согласования их интересов, системы экономических отношений между ними.

В рамках политической экономии тематика данной статьи приобретает особенно актуальное значение в связи с выделением самостоятельного общезкономического раздела в новом учебнике по политической экономии и с включением закона стоимости в этот раздел [2]. Но все же стержневая для всей политической экономии проблема соизмерения затрат и результатов, формирования на этой основе пропорций общественного продукта и распределения общественного труда, а также связь данной проблемы с законом стоимости остаются во многом недостаточно освещенными и раскрытыми. Правда, подчеркивается, что через общие формы экономической жизни «выявляется структура общественных потребностей, распределяются имеющиеся в обществе ресурсы, учитываются и включаются в совокупный общественный труд отдельные его звенья» [2, с. 80]. Но в дальнейшем этот ключевой тезис не получает развернутого развития. Как следствие отсюда и усеченное понимание закона стоимости. Восполнить этот пробел очень важно и потому, что неглубокое понимание категории стоимости часто является причиной ее противопоставления планомерности.

Цель данной статьи: представить вариант модельного отражения проблемы оптимизации производства путем соизмерения и сопоставления затрат и результатов, менее пригодный для чисто математического анализа, но непосредственное отражающий реальные процессы соизмерения, интересы и соответствующее им поведение хозяйственных субъектов и облегчающий понимание сути этой фундаментальной для экономической теории и практики проблематики; охарактеризовать стоимость (ценность) как единство затрат труда и полезности, как принцип опти-

мизации производства путем взвешивания и сопоставления полезных эффектов различных предметов друг с другом и с требующимися для их производства количествами труда, указать на важность введения категории абстрактной полезности в политическую экономию и на то, что приведение конкретного труда к абстрактному и конкретной полезности к абстрактной — проблемы одинаковой сложности; углубить понимание взаимодействия и единства ценностных параметров и материально-вещественной стороны производства (оценок и их материального носителя), обосновать исходя из этого регулирующую роль ценностных параметров, вывести необходимость товарно-денежных отношений прежде всего из экономического (ценностного) измерения на основе общественных отношений эквивалентности, а не из стихийности, т. е. из существования косвенных, опосредованных связей; охарактеризовать проблему соизмерения разновременных затрат и результатов, связать процент за кредит (коэффициент приведения или дисконтирования) с соизмерением денег во времени на базе кредитных отношений, выявить при этом зависимость между ростом производительности труда и индексом изменения общего уровня цен, с одной стороны, и процентом за кредит — с другой.

1. ЗАТРАТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В НАТУРАЛЬНО-ВЕЩЕСТВЕННОЙ ФОРМЕ

Исходной точкой воспроизводственного цикла является процесс труда, его конечной стадией — удовлетворение потребностей. Если абстрагироваться от времени как параметра экономической системы, то эта связь может быть изображена в виде народнохозяйственного отношения между «системой работ» и «системой потребностей» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II. С. 19]

$$(A_1, \dots, A_j, \dots, A_m) \rightarrow (E_1, \dots, E_i, \dots, E_n), \quad (1)$$

где A_j — затраты живого труда вида j ; E_i — количество продукта i , предназначенное для непроеизводственного потребления.

Затраты и результаты отражены в (1) в натурально-вещественной форме. При этом в (1) включаются также затраты живого труда и конечные результаты так называемой нематериальной сферы. В E_i не входят как текущие, так и капитальные материальные затраты материальной и нематериальной сфер, потому что как текущий, так и долгосрочный промежуточный продукт представляют собой всего лишь средство для реализации цели производства. Поэтому в (1) сопоставляется затраченный в народном хозяйстве совокупный труд с тем, что общество может использовать для удовлетворения потребностей и всестороннего развития личности. Вектор E можно назвать фондом благосостояния или интегральным фондом потребления в широком смысле слова*.

В экономико-математической литературе наибольшее распространение получили два вида задач оптимизации общественного производства:

- 1) минимизация затрат труда, т. е. левой части (1), необходимых для получения определенного объема конечного результата затрат труда;
- 2) максимизация конечного результата, т. е. правой части (1), в рамках имеющихся трудовых и других ресурсов.

В каждой из этих задач отношение между двумя фазами процесса воспроизводства отражается в трансформированном виде: одна из сторон берет на себя активную роль оценочного и оптимизируемого критерия, в то время как другая выполняет роль пассивного ограничения. Чтобы это преодолеть, задним числом вносятся корректировки: например, при первой постановке задачи оптимизации допускаются определенные

* В отличие от развиваемой в [3] концепции здесь в фонд благосостояния не включены текущие материальные затраты нематериальной сферы (так называемое общественное потребление), а также капитальные вложения в эту сферу, так как они непосредственно не характеризуют ее конечный результат. Фонд благосостояния рассматривается как абстрактная категория, он охватывает все результаты трудовой деятельности в народном хозяйстве независимо от их стоимостного выражения.

вариации ранее фиксированного объема конечного результата, после чего снова решается задача минимизации затрат труда, и т. д. Необходимые при этом сопоставление и сравнительная оценка разных вариантов результата преследуют цель синтеза сформулированных выше двух задач, охвата проблемы оптимизации отношения (1) в целом. В реальном же процессе нахождения оптимальных структур и оптимального соотношения векторов $A = (A_1, \dots, A_m)$ и $E = (E_1, \dots, E_n)$ обе эти стороны играют равноправную, одинаково активную роль.

Постановка проблемы оптимизации производства в виде (1) может служить исходной для раскрытия содержания закона экономии времени и основного экономического закона той или иной формации.

Очевидно, что оба эти закона имеют дело с сопоставлением затрат и результатов и их суть не ограничивается только одной из сторон (1). Их разграничение — это вопрос различения общих и специфических для общественных формаций черт формирования отношений между затратами и результатами (1), связи между производством и потреблением. Закон экономии времени выражает взаимосвязи между целью и средствами любого производства, общие отношения между затратами труда и удовлетворением потребностей, в то время как основной экономический закон отражает их специфические черты. При таком подходе становится ясным, что основной экономический закон действует только на базе и в рамках закона экономии времени.

2. СОДЕРЖАНИЕ СТОИМОСТИ

Задача теперь заключается в том, чтобы более конкретно раскрыть механизм оптимального формирования соотношения и структуры затрат и результатов, общественной оценки отдельных их элементов (видов) на базе соответствующих общественных отношений. При этом необходимо выявить общее и специфическое содержание стоимости [4, с. 33—38].

Как известно, Маркс и Энгельс выделяют общее для всех способов производства понятие стоимости, причем его содержание они объясняют как закономерность распределения труда на отдельные сферы производства, как принцип определения количества времени, которое будут посвящать производству того или другого предмета, степенью общественной полезности этого предмета [Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 97] и сложностью достижения данного полезного эффекта [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 23. С. 87], как закон регулирования производства на основе взвешивания полезных эффектов и трудовых затрат.

Рассмотрим его более подробно. Начнем с взвешивания и сопоставления полезных эффектов предметов потребления друг с другом. Если иметь вектор потребления E , то необходимо взвесить, какое количество e_i' продукта i оценивается равнозначным, например одной единице первого продукта, т. е. уровень удовлетворения потребностей остается неизменным, если E_i увеличивается на e_i' и E_i уменьшается на одну единицу. Обратная величина $e_i = 1/e_i'$ представляет собой, следовательно, показатель полезного эффекта единицы продукта i , выраженного в единицах первого продукта

$$e_i = e_i' = 1. \quad (2)$$

Подобным образом происходит взвешивание разновидностей труда по их сложности, напряженности, «тяжести» и т. д. Исходя из фиксированного в векторе A распределения труда выявляется, какое количество труда a_j' вида j рассматривается равноценным, например одной единице первого вида. Другими словами, общий уровень затрат труда остается неизменным, если A_j увеличить на a_j' единиц и A_i уменьшить на одну. Следовательно, $a_j = 1/a_j'$ выражает «затратность» одной единицы труда j в единицах первого вида ($a_i = a_i' = 1$). Умножая необходимые при производстве продукта i полные затраты различных видов труда на коэффициенты a_j , получаем после суммирования $\bar{a}_i$ — затраты труда на производство единицы продукта i , выраженные в единицах первого вида труда.

Сопоставление полезных эффектов разных предметов потребления с необходимым для их изготовления количеством труда можно теперь выразить показателем эффективности

$$eff_i = e_i / \bar{a}_i, \quad i = 1, \dots, n, \quad (3)$$

отражающим достигнутый при производстве продукта i полезный эффект на единицу затрат труда. Чтобы определить среднюю эффективность по всему народному хозяйству, надо сопоставить измеренный в единицах первого продукта совокупный полезный эффект с выраженными в единицах первого вида труда суммарными затратами

$$eff = \frac{\sum_{i=1}^n e_i E_i}{\sum_{i=1}^n \bar{a}_i E_i} = \frac{\sum_{i=1}^n e_i E_i}{\sum_{j=1}^m a_j A_j}. \quad (4)$$

С учетом (3) формула (4) может быть преобразована следующим образом

$$eff = \sum_{i=1}^n q_i eff_i, \quad q_i = \frac{\bar{a}_i E_i}{\sum_{i=1}^n \bar{a}_i E_i} = \frac{\bar{a}_i E_i}{\sum_{j=1}^m a_j A_j}, \quad i = 1, \dots, n. \quad (5)$$

Так как $\sum_{i=1}^n q_i = 1$, то eff действительно представляет собой среднюю индивидуальных эффективностей eff_i . В качестве взвешивающих коэффициентов q_i выступает доля полных затрат труда на производство объема продукции E_i в общих затратах живого труда.

Теперь задача состоит в том, чтобы оптимально согласовать производственную программу с оценками затрат и результатов. Для этого надо увеличить производство продуктов, дающих полезный эффект выше среднего уровня, и сократить его там, где уровень эффективности относительно низок. В рамках этого итеративного процесса вносятся изменения в структуру общественного производства, выявляются новые оценки полезности и затрат труда, сравнивается эффективность производства различных продуктов, сопоставляются уровень свободного времени с общим уровнем потребления и т. д., причем оценки e_i и a_j являются функциями $e_i(E)$ и $a_j(A)$ от векторов E и A и учитывают эффекты насыщения и дефицитности. В результате постепенно сближаются полезные эффекты на единицу трудовых затрат (ср. [5, с. 137])

$$eff_1 = eff_2 = \dots = eff_n \quad (6)$$

или, что то же самое,

$$e_1 : \dots : e_n = \bar{a}_1 : \dots : \bar{a}_n. \quad (7)$$

Описанное (6) и (7) оптимальное распределение общественного труда на отдельные производства и отрасли необходимо понимать как абстракцию, как идеальное состояние, к которому можно только приближаться.

Оптимальное «отношение издержек производства к полезности» и процесс приближения к нему — суть закона стоимости, содержание категории стоимости. Если отвлечься от выбранной единиц измерения, то (7) означает, что оценка продуктов через их полезность совпадает с их оценкой на основе овеществленного в них труда. Однако предыдущее изложение не следует воспринимать как описание реального механизма количественного определения величин e_i и a_j . Они служили всего лишь раскрытию содержания категории стоимости.

3. ФОРМА СТОИМОСТИ

Форма стоимости — это внешнее проявление ее содержания в виде конкретного механизма ее же измерения. В форме стоимости устанавливается денежная эквивалентность между продуктами на основе соответствующих общественных отношений обмена.

В натуральной форме товар, как известно, обладает двумя свойствами: он является овеществленным выражением и затраченного в производстве конкретного труда, и ожидаемого в потреблении конкретного полезного эффекта. Как продукт труда товар «смотрит назад», на производство, которое он уже покинул, а как полезный предмет (потребительная стоимость) — вперед, в сторону потребления, в которое он вступит. Конкретный труд и конкретная полезность — это однопорядковые понятия чувственно-конкретного, представленные как совокупности качественно различных видов. От них мы приходим через определенные ступени абстракции и сравнения к труду вообще и полезности вообще, общественному труду и общественной полезности, труду для других и полезности для других, наконец, к абстрактному труду и абстрактной полезности [6, с. 10].

Труд и удовлетворение потребностей в одинаковой мере являются формами реализации человеческого бытия: «В производстве объективируется личность; в потреблении субъективируется вещь...» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 25]. Поэтому сведение конкретной полезности к одномерной абстрактной и конкретного труда к одномерному абстрактному представляют собой проблемы одинаковой сложности. В обоих случаях прямое приведение (через физиологию или психологию труда и полезности или похожие подходы) неосуществимо; сопоставление, сравнение и измерение происходит в рамках формы стоимости на основе соответствующих общественных отношений обмена трудом и полезностью. Покупателя товара интересует его полезность, а продавец стремится к тому, чтобы возместить затраты на производство. Следовательно, при обмене обеспечиваются синтез и согласование этих двух, идущих от производства и от потребления ценностных представлений. Таким образом, в состоянии равновесия условием обмена товаров А и Б является равенство овеществленных в А и Б абстрактного труда и абстрактной полезности, т. е. одинаковое для обоих товаров отношение абстрактной полезности к затратам абстрактного труда. Деньги как всеобщий эквивалент олицетворяют при этом в одинаковой мере и абстрактную полезность, и затраты абстрактного труда. На основе такого взаимодействия между этими двумя сторонами товара стоимость проявляется как единство затрат труда и полезности, отношение между производителями и потребителями. Синтез абстрактных труда и полезности в форме денег не исключает, однако, возможности относительного обособления каждой из этих сторон. Отсюда вытекает, что необходимо постоянно устанавливать на новом уровне оптимальные отношения между затратами труда и удовлетворением потребностей, между производством и потреблением. При этом сложность стоимостной оценки заключается в том, что сам результат измерения (цена) воздействует на его объект (объем производства).

Но вне формы стоимости нет ее реального измерения. Функции затрат труда или полезности — это теоретические конструкции, которые не могут заменить реальный механизм измерения стоимости, основывающийся на поведении субъектов экономической системы и складывающихся при этом общественных отношениях между этими субъектами. Стоимостное измерение невозможно в виде каких-то расчетов, или чисто физически (технически); оно осуществляется как процесс постоянного столкновения установившихся стоимостных отношений с изменениями в поведении (интересах, оценках) и в общественных отношениях.

В связи с учетом социальных и других «внеэкономических» факторов возникает проблема соотношения между экономической стоимостью (ценностью) и ценностями социального, культурного, морального и дру-

того характера в рамках общеполософского (социологического) понятия «ценность». В то время как физические параметры (длина, масса и т. п.) присущи предметам природы объективно, этого нельзя сказать относительно стоимости. Она существует только в неразрывной связи с практической и сознательной деятельностью человека, с процессом труда и удовлетворением потребностей. Понимание стоимости как общественной значимости предмета (явления) для человека непосредственно увязано с философским (социологическим) содержанием категории «ценность»*. Общественное действие едино, и как таковое оно должно собрать в единое целое экономические, социальные, экологические, духовно-культурные и другие ценностные представления. Все это находит свое отражение в социально-экономической специфике содержания и формы стоимости.

4. УЧЕТ ФАКТОРА ВРЕМЕНИ

При учете времени как параметра экономической системы проблема измерения и сопоставления затрат и результатов усложняется, соотношение (1) превращается в более развернутое

$$\begin{aligned}(A_1^{t+1}, \dots, A_m^{t+1}) &\rightarrow (E_1^{t+1}, \dots, E_n^{t+1}), \\ (A_1^t, \dots, A_m^t) &\rightarrow (E_1^t, \dots, E_n^t), \\ (A_1^{t-1}, \dots, A_m^{t-1}) &\rightarrow (E_1^{t-1}, \dots, E_n^{t-1}),\end{aligned}\quad (8)$$

где A_j^t — затраты живого труда вида j в году t ; E_i^t — произведенное количество продукта i , предназначенного для потребления в году t . При этом в (8) необходимо иметь в виду помимо обозначенных горизонтальных стрелок и стрелки от нижних строк к расположенным выше, не изображенные из-за ограничений технического характера. Этими направленными вверх стрелками отражается временной разрыв между осуществлением затрат и получением результатов.

Оптимизация (8) требует решения задачи распределения общественного труда на труд, приносящий относительно быстрый конечный результат, и на «авансированный» в течение более длительного периода, который овеществляется в производственных фондах. С этим тесно связано установление оптимальной пропорции между фондами накопления и потребления.

Такое толкование проблемы распределения общественного труда равносильно расширению понятия стоимости (в единстве содержания и формы стоимости). Возникает еще задача соизмерять друг с другом вчерашние, сегодняшние и будущие трудовые затраты, а также полезные эффекты в потреблении. Будем исходить из оценок продуктов и видов труда e_i^t и a_j^t , установленных в пределах каждого года, как это описано в разд. 1.

Начнем с сопоставления полезных эффектов во времени. Совокупный полезный эффект года t равняется

$$e^t = \sum_{i=1}^n e_i^t E_i^t. \quad (9)$$

Его необходимо сопоставить с e^{t+1} , e^{t+2} и т. д. В результате выявится, что степень удовлетворения потребностей в более длительный период времени останется неизменной, если уменьшение e^t на одну единицу компенсируется увеличением e^{t+1} на $d_e(t, t+1)$ единиц. Другими словами, единица полезного эффекта года t приравнивается $d_e(t, t+1)$ единицам полезного эффекта года $t+1$, т. е. $d_e(t, t+1)$ выполняет роль коэффициента приведения разновременных полезных эффектов к единому критерию измерения (а именно к первому продукту года $t+1$).

* С этой точки зрения действительно предпочтительнее пользоваться термином «ценность» вместо «стоимость» [6, с. 10]. Я. Певзнер определяет при этом ценность как противоречие единства стоимости и полезности, причем первая отождествляется с затратами.

Аналогично, в результате сопоставления совокупных затрат труда a^t , a^{t+1} и т. д., где

$$a^t = \sum_{j=1}^m a_j^t A_j^t, \quad (10)$$

определяется коэффициент $d_a(t, t+1)$ приведения разновременных затрат труда тоже к единому критерию измерения (первому виду труда года $t+1$).

С учетом фактора времени полные затраты труда на единицу конечного продукта распадаются на затраты труда разных лет. Пусть $\bar{a}_{it}^k$ — совокупные затраты труда года k , перенесенные на продукт i в году t . Тогда полные затраты труда на единицу продукта i , произведенного в году t , равны

$$\bar{a}_{it} = \bar{a}_{it}^t + d_a(t-1, t) \bar{a}_{it}^{t-1} + d_a(t-2, t) \bar{a}_{it}^{t-2} + \dots, \quad (11)$$

где

$$d_a(k, t) = d_a(k, k+1) d_a(k+1, k+2) \dots d_a(t-1, t)$$

— коэффициент приведения (пересчета) затрат труда года k в единицы измерения затрат труда года t .

Аналогично (3) могут быть сопоставлены полезные эффекты продуктов и необходимые для их производства трудовые затраты, в результате чего определяется eff_{it} производства продукта i в году t

$$eff_{it} = \frac{e_i^t}{\bar{a}_{it}}, \quad i = 1, \dots, n. \quad (12)$$

Чтобы получить сравнимые по годам показатели эффективности, надо пересчитать полезные эффекты и трудовые затраты всех лет в единицы полезного эффекта и трудовых затрат фиксированного года, например t

$$eff_{ik}^t = \frac{d_e(k, t) e_i^k}{d_a(k, t) \bar{a}_{ik}}, \quad i = 1, \dots, n, \quad (13)$$

где

$$d_e(t, t) = 1, d_a(t, t) = 1, d_e(t, k) = 1/d_e(k, t), d_a(t, k) = 1/d_a(k, t)$$

и при $k < t$

$$d_e(k, t) = d_e(k, k+1) d_e(k+1, k+2) \dots d_e(t-1, t).$$

Подобно механизму, который привел к критерию (6), в результате оптимизации отношений (8) происходит выравнивание эффективностей производства продуктов

$$eff_{ik}^t = eff_{il}^t \quad \forall i, j, k, l. \quad (14)$$

Из (14) при $k=t$, $j=i$ и $l=t+1$ следует $eff_{it}^t = eff_{it+1}^t$, откуда, учитывая (13), получаем

$$d_e(t, t+1) e_i^t / e_i^{t+1} = d_a(t, t+1) \bar{a}_{it} / \bar{a}_{it+1}, \quad i = 1, \dots, n. \quad (15)$$

Так как полезные эффекты измеряются в единицах первого продукта, т. е. $e_1^t = e_1^{t+1} = 1$, то (15) принимает для $i=1$ следующий вид

$$d_e(t, t+1) = d_a(t, t+1) \bar{a}_{1t} / \bar{a}_{1t+1}. \quad (16)$$

Если первый продукт является денежным товаром, то (16) означает, что коэффициент приведения разновременных денежных величин равен относительному изменению затрат труда, общественно необходимых для производства единицы такого товара (например, золота). Цены p_i^t , выраженные в единицах этого товара, равны e_i^t , причем $p_1^t = 1 \forall t$.

Когда мы имеем дело с кредитными деньгами, коэффициент приведения разновременных денежных единиц выводится аналогично. Место

оценок e_i^t занимают цены p_i^t , а отношение (15) принимает вид

$$d_e(t, t+1) = \frac{p_i^{t+1}}{\bar{a}_{it+1}} : \frac{p_i^t}{d_a(t, t+1) \bar{a}_{it}}, \quad i = 1, \dots, n. \quad (17)$$

Из (17) вытекает, что

$$\begin{aligned} d_e(t, t+1) &= \frac{\sum_{i=1}^n p_i^{t+1} E_i^{t+1}}{\sum_{i=1}^n \bar{a}_{it+1} E_i^{t+1}} : \frac{\sum_{i=1}^n p_i^t E_i^t}{\sum_{i=1}^n d_a(t, t+1) \bar{a}_{it} E_i^t} = \\ &= \frac{\sum_{i=1}^n p_i^{t+1} E_i^{t+1}}{\sum_{i=1}^n p_i^t E_i^t} \left[\frac{\sum_{i=1}^n p_i^t E_i^{t+1}}{\sum_{i=1}^n p_i^t E_i^t} : \frac{\sum_{i=1}^n \bar{a}_{it+1} E_i^{t+1}}{\sum_{i=1}^n d_a(t, t+1) \bar{a}_{it} E_i^t} \right]. \end{aligned} \quad (18)$$

Первая дробь в (18) — это изменение общего уровня цен относительно интегрального фонда потребления $E^{t+1} = (E_1^{t+1}, \dots, E_n^{t+1})$; вторая — изменение физического объема этого фонда, определенное на основе сравнимых (неизменных) цен p_i^t ; третья отражает соотношение совокупных затрат труда, необходимых для получения конечного результата E^{t+1} и E^t . Выражение в скобках (18) — рост общественной производительности труда. Это — более сложный показатель производительности труда по сравнению с обычно применяемыми. Во-первых, учитываются трудовые затраты разных лет (периодов), т. е. последняя дробь в (18), как правило, не равна соотношению объемов совокупных затрат живого труда в годы $t+1$ и t

$$\sum_{j=1}^m a_j^{t+1} A_j^{t+1} / \sum_{j=1}^m d_a(t, t+1) a_j^t A_j^t. \quad (19)$$

Во-вторых, даже если это было бы так, то из (19) ясно, что мы имеем дело не с почасовой производительностью труда. Трудовые затраты здесь определяются с учетом изменения оценки сложности, «напряженности», «тяжести», интенсивности различных видов труда. Другими словами, из (18) вытекает, что коэффициент приведения разновременных денежных единиц равен произведению индекса повышения почасовой производительности общественного труда и индекса изменения общего уровня цен, деленному на индекс общего изменения «затратности» одного часа труда (в смысле его напряженности, «тяжести» и сложности).

Но как стоимость товара не может быть прямо исчислена на основе расчета рабочего времени, так и коэффициент приведения разновременных затрат и результатов не определяется на основе (18). Коэффициент приведения выражает общественные отношения, и количественно установить его можно только в рамках их реального функционирования. Расширение содержания стоимости в результате учета фактора времени и соответствующий переход от (1) к задаче оптимизации производства (8) влекут за собой также расширение категорий абстрактного труда и абстрактной полезности аспектом соизмерения разновременных затрат и результатов и соответственно формы стоимости как внешнего проявления содержания стоимости.

В разд. 2 и 3 мы связывали форму стоимости с отношениями товарного обмена. Расширение формы стоимости фактором времени выражается в том, что наряду и во взаимодействии с обменом существует еще другой вид общественных отношений, а именно — кредитные. Они возникают тогда, когда одни хозяйственные единицы не хотят сразу потреблять имеющиеся у них излишки товаров, а у других существует спрос на эти товары, неподкрепленный средствами обмена. Если субъект А в момент времени t дает Б в кредит товары в объеме $X^t = (X_1^t, \dots, X_n^t)$ и получает

взамен от Б в момент $t+1$ в качестве эквивалента товары $X^{t+1} = (X_1^{t+1}, \dots, X_n^{t+1})$, то эти кредитные отношения имеют вид

$$X^t \leftarrow \text{кредит} X^{t+1}, \quad (20)$$

где некоторые из X_i^t и X_i^{t+1} могут быть равны нулю.

Соотношение (20) является формой стоимости. Объем товаров X^t находится при этом в относительной форме стоимости, в то время как X^{t+1} служит эквивалентом, находится в эквивалентной форме стоимости (см. [Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 58—70]). Сделка (20) будет заключена только тогда, когда кредитные отношения реализуются эквивалентно, т. е. через (20) и соответствующую систему общественных отношений определяется стоимость во времени. Таким образом, пространственное соизмерение на основе отношений обмена дополняется временным соизмерением на базе кредитных отношений, причем суть этого процесса одна и та же — единство и взаимодействие затрат и результатов, абстрактных труда и полезности.

При развитой денежной форме кредитные отношения реализуются, как правило, в форме не товарного (20), а денежного кредита

$$G^t \leftarrow \text{кредит} G^{t+1}. \quad (21)$$

Связь с (20) можно представить себе таким образом, что А, имеющий свободное количество денег G^t , сам не использует приобретенное таким образом право на покупку товаров, а делегирует это право Б, предоставляя ему денежный кредит G^t . Б покупает на эти деньги товары X^t и в момент $t+1$ возвращает А сумму G^{t+1} . После этого А или покупает товары в количестве X^{t+1} , или снова отдает свое право на покупку товаров другим хозяйственным единицам.

Величины справа и слева в (21) эквивалентны друг другу, олицетворяют одну и ту же стоимость, но G^{t+1} , как правило, больше G^t . Другими словами, хотя название денежной единицы (рубль, марка и т. д.) осталось прежним, их в разные моменты времени необходимо рассматривать как различные единицы измерения. Они становятся сравнимыми после приведения к единой размерности на основе кредитных отношений (21). Из (21) следует, что одна денежная единица в t эквивалентна $d_e(t, t+1) = G^{t+1}/G^t$ денежных единиц в момент $t+1$.

Возвращаемая в рамках кредитных отношений (21) в момент $t+1$ сумма G^{t+1} распадается на две части: на возврат первоначальной величины G^t в денежных единицах $t+1$ (т. е. в тех же рублях, но возвращаемых в момент $t+1$) и на оплату процента за кредит в размере $G^{t+1} - G^t = = d_e(t, t+1) G^t - G^t = z(t, t+1) G^t$, где $z(t, t+1) = d_e(t, t+1) - 1$ — норма процента за кредит.

Содержание такого соизмерения разновременных сумм с помощью коэффициента приведения или тесно с ним связанной нормы процента за кредит было выяснено в (14)—(18). Суть коэффициента приведения состоит в том, что он отражает изменение стоимости денег (при денежном товаре) или стоимостного эквивалента денежной единицы (при кредитных деньгах), но соответствующую количественную определенность получает только через внешнее проявление этого содержания, т. е. в рамках всей системы кредитных отношений, причем механизм его установления и регулирования может быть разным (стихийным или плановым).

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С переходом к экономическим методам управления на основе более эффективного действия товарно-денежных отношений возникают новые требования к теории ценностных категорий. Фундаментальным является при этом отход от упрощенных представлений о соизмерении затрат и результатов (в виде целевых функций затрат или полезности, прямой редукции разных видов конкретного труда или конкретной полезности), углубление понимания товарно-денежных категорий (цен, ставок заработной платы, ставки процента за кредит и т. д.) как проявление общест-

венных отношений между экономическими субъектами, как результат их поведения и проявления их интересов. В этом смысле определенный интерес представляет предпринятое Марксом раскрытие стоимости в единстве ее содержания и ее формы. Но сегодня необходимо подняться на качественно новый уровень понимания товарно-денежных категорий как синтетического выражения затрат и полезности, причем необходимое соответствие между затратами и полезностью достигается в рамках общественного процесса приближения к равновесию, на основе реализации отношений обмена между производителями и потребителями.

Особенно важным представляется применение этого методологического подхода к теоретическому раскрытию категории процента за кредит и связанных с ней понятий норматива дисконтирования, норматива эффективности капитальных вложений, платы за фонды и т. д. До сих пор преобладали два подхода к объяснению этих категорий: они или рассматривались вслед за Марксом как бессодержательные или в лучшем случае всего лишь как рычаги стимулирования, или выводились чисто «конструктивно» из оптимизационных моделей. Но когда главный упор делается на экономические методы управления, то центр внимания перемещается на реальные общественные отношения между кредиторами и кредитополучателями и выявление в их рамках конкретного значения процента за кредит. Тем, что коэффициент приведения (дисконтирования) и тем самым процент за кредит выводятся из изменения стоимостного содержания денежной единицы, кредитные отношения предстают как часть отношений стоимостной эквивалентности, а именно применительно к отношениям между авансированием средств и их возвратом через определенный отрезок времени. При этом процент за авансированные средства следует рассматривать наряду с амортизационными отчислениями как элемент возврата ранее вложенных средств и включать соответственно в затраты (в себестоимость продукции и предприятия, в совокупные затраты при определении эффективности капитальных вложений и мероприятий научно-технического характера).

Отношение (18) показывает, что существует определенная связь между темпом роста общественной производительности труда и реальным процентом за кредит, а также между нормой инфляции, с одной стороны, и разницей между номинальным и реальным процентом за кредит — с другой. Но (18) нельзя рассматривать как формулу прямого счета и соответствующего ежегодного изменения процента за кредит (коэффициента дисконтирования). Количественную определенность получают эти категории только в рамках реализации соответствующих общественных кредитных отношений, носящих, как правило, долгосрочный характер. Норматив дисконтирования выступает при этом как единый народнохозяйственный параметр, появление «локальных дисконтов» противоречит всеобщности отношений спроса и предложения и исключается в такой же мере, как и существование разных цен на один и тот же продукт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Развитие экономико-математических методов: итоги, проблемы, перспективы//Экономика и мат. методы. 1987. Т. XXIII. Вып. 6.
2. Политическая экономия. Учебник для высших учебных заведений//Экон. науки. 1988. № 7.
3. Латышева Г. И. Основное отношение и высшая цель общественного производства при социализме. М.: Наука, 1981.
4. Петраков Н. Я. Демократизация хозяйственного механизма. М.: Экономика, 1988.
5. Струмилин С. Г. Избранные произведения. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
6. Певзнер Я. Новое мышление и необходимость новых подходов в политической экономике//Мировая экономика и междунар. отношения. 1988. № 6.

Поступила в редакцию
29 XI 1988